

Law-enforcement problems of implementing the provisions of the Decree of 8 July 1944 on the recovery of maintenance for minor children

E. E. Lekanova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-3-480-493

Research article
Full text in Russian

The purpose of this article is to identify the most important law-enforcement problems in implementing the provisions of the Decree of 8 July 1944 on the recovery of maintenance for minor children. The relevance of the study is due to the cyclicity of historical events, alternately causing either a tightening or a liberalization of the legal regulation of family relations. The article analyzes the judicial practice of the 1940s related to the recovery of maintenance for illegitimate children. The author of the article draws attention to the legislative-technical and contentual disadvantages of the Decree of 8 July 1944, which were discriminatory in relation to illegitimate children and their mothers. These disadvantages motivated courts to replace the legislator for the sake of these persons. In the process of law-enforcement practice of the post-war period, the Supreme Court of the USSR created in fact a new rule on the mother's right to receive maintenance for children born out of wedlock after the issuance of the Decree of 8 July 1944, thereby exceeding its powers, although it was guided by noble motives.

Keywords: Decree of 8 July 1944; Supreme Court of the USSR; child maintenance; illegitimate child; right to maintenance; single mother; discrimination; paternity establishment; state allowance; registered marriage

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lekanova, Ekaterina E.	E-mail: lekanova.katya@yandex.ru
	ORCID: 0000-0003-4350-7955
	Postgraduate

Правоприменительные проблемы реализации положений Указа от 8 июля 1944 года о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей

Е. Е. Леканова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-3-480-493
УДК 347.63

Научная статья
Полный текст на русском языке

Целью данной статьи является выявление наиболее важных правоприменительных проблем реализации положений Указа от 08.07.1944 о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Актуальность исследования обусловлена цикличностью исторических событий, попеременно вызывающих то ужесточение, то либерализацию правового регулирования семейных отношений. В статье анализируется судебная практика 40-х годов, связанная со взысканием алиментов на содержание внебрачных детей. Автор статьи обращает внимание на технико-юридические и содержательные недостатки Указа от 08.07.1944, которые носили дискриминационный характер по отношению к внебрачным детям и их матерям, побуждали судебные инстанции к подмене законодателя в интересах данных лиц. В процессе правоприменительной практики послевоенного периода Верховный суд СССР фактически создал новую норму о наличии у матери права получать алименты на содержание детей, родившихся в фактическом браке после издания Указа от 08.07.1944, тем самым превысив свои полномочия, хотя и руководствовался благородными мотивами.

Ключевые слова: Указ от 08.07.1944; Верховный суд СССР; алименты; внебрачный ребенок; право на содержание; одинокая мать; дискриминация; установление отцовства; государственное пособие; зарегистрированный брак

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Леканова, Екатерина Евгеньевна | E-mail: lekanova.katya@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4350-7955
Аспирант

Взыскание алиментов как в советский, так и в постсоветский период было прямо связано с вопросом об установлении происхождения ребенка. До 8 июля 1944 года при наличии заявления о рождении детей, родители которых не состояли в браке, регистрация производилась в том же порядке, что и при состоянии родителей в браке (п. 7 Инструкции ВЦИК РСФСР от 20.03.1933 «О порядке регистрации актов рождения»¹ (далее – Инструкция от 20.03.1933)). Замужняя мать ребенка была вправе указать отцом мужчину, не являющегося ее мужем, без согласия мужа и лица, указываемого в качестве отца (п. 11 Инструкции от 20.03.1933). В соответствии с правилом ст. 28 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года² (далее – КЗоБСО) (ред. от 20.07.1933) при отсутствии или несогласии лица, указываемого отцом, матери предоставлялось право в период беременности или после рождения ребенка подать заявление об отце ребенка в орган ЗАГС по своему местожительству, указывая имя, отчество, фамилию и местожительство отца ребенка. Мужчина, указанный матерью в качестве отца, регистрировался органами ЗАГС в качестве отца ребенка независимо от возражений с его стороны. Если в течение месяца со дня извещения органами ЗАГС о поступлении заявления на установление отцовства лицо, названное отцом, предоставляло возражения в органы ЗАГС, то у него появлялось право отрицать отцовство в судебном порядке в течение одного года (ст. 29 КЗоБСО (ред. от 20.07.1933), п. 9 Инструкции от 20.03.1933). При неизвестности отца или при отказе матери указать отца ребенку присваивалась материнская фамилия, отчество записывалось по выбору матери, а в графе «особые отметки» актовой записи о рождении указывалось, что мать отказалась сообщить требуемые сведения (п. 12 Инструкции от 20.03.1933).

В связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944³ (далее – Указ от 08.07.1944) ситуация по отысканию отцовства и взысканию алиментов на содержание несовершеннолетних детей в СССР серьезно поменялась. В соответствии с положением п. 20 Указа от 08.07.1944 отменялось право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, ро-

¹ Инструкция о порядке регистрации актов рождения (утв. Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 20.03.1933) // СУ. 1933. № 22, ст. 74 (утратила силу в связи с изданием Указа ПВС СССР от 08.07.1944).

² Кодекс законов о браке, семье и опеке (введен в действие Постановлением ВЦИК от 19.11.1926) // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612 (утратил силу в связи с изданием Указа ПВС РСФСР от 16.01.1970).

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (ред. 08.07.1944) // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37 (действующий в ред. от 02.09.1981).

дившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. Данная норма нечетко определяла *момент (период), в который родители ребенка должны находиться в зарегистрированном браке для появления у матери права на установление отцовства ребенка от мужа и взыскания с него алиментов.*

Каким является данный момент (период), с некоторой долей вероятности можно установить путем толкования нормы п. 21 Указа от 08.07.1944, согласно которой при регистрации в ЗАГС рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывался по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери. Данная норма помогает установить, что для наличия у матери права на обращение в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, она должна была состоять в браке на момент регистрации рождения ребенка. В соответствии с правилом ст. 118 КЗоБСО (в ред. от 16.04.1945) рождение ребенка должно было быть зарегистрировано не позднее месяца со дня рождения. При этом не исключена была ситуация, в рамках которой брак матери мог прекратиться по тем или иным причинам во время беременности. В то же время А. И. Пергамент полагает, что моментом (периодом), в который родители ребенка должны были находиться в зарегистрированном браке для появления у матери права на установление отцовства ребенка от мужа и взыскания с него алиментов, мог выступать не только момент регистрации рождения ребенка, но и момент зачатия ребенка. В качестве обоснования своей точки зрения А. И. Пергамент ссылается на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 19 августа 1950 года по делу 36/817 об отмене решения Народного суда 5-го участка города Щербакова (ныне – города Рыбинска). Отмененное решение заключалось в отказе удовлетворения иска о взыскании алиментов, так как истец, претендующий на воспитание ребенка, не был вписан в свидетельство о рождении ребенка в качестве отца вследствие того, что ребенок родился спустя месяц после расторжения брака между ответчицей и истцом. Согласно позиции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по данному делу, сопоставление даты расторжения брака с датой рождения ребенка подтверждает факт рождения ребенка от брака истца с ответчицей [1, с. 28–29]. Из этого следует, что в Указе от 08.07.1944 весьма небрежно был определен момент, в который мать и отец ребенка должны были находиться в браке, зарегистрированном в органах ЗАГС, для наличия у матери права для установления происхождения своего ребенка от отца и взыскания алиментов на содержание ребенка. Только в Инструкции Минюста РСФСР от 20.01.1958 г. «О порядке регистрации актов гражданского

состояния» для установления отцовства стал учитываться период зачатия ребенка⁴.

Кроме того, если мать не регистрировала рождение ребенка в надлежащий срок, а брак матери успевал прекратиться за это время, то в дальнейшем она не могла взыскать алименты с предполагаемого отца. При этом следует различать запись о рождении ребенка и запись об установлении отцовства. Если мать ребенка, рожденного в период с 8 июля 1944 года по 1 октября 1968 года, во время состояния в браке регистрировала рождение ребенка, но по каким-либо причинам ее муж не указывался в качестве отца ребенка, то впоследствии независимо от состояния в браке мать не лишалась права установить отцовство ребенка и взыскать алименты.

К примеру, несколькими инстанциями с 1952 по 1955 год рассматривалось дело о взыскании алиментов, основанном на том, что у гр. Маргиной в период нахождения в зарегистрированном браке родилась в 1946 году дочка Виолетта, отцовство в отношении которой в органах ЗАГС не было зарегистрировано, так как муж матери ребенка гр. Скоробогатов в момент регистрации рождения дочери находился в командировке. У гр. Маргиной в момент регистрации рождения при себе имелось только свидетельство о заключении брака, а копия паспорта мужа отсутствовала, поэтому работник органа ЗАГС отказал во внесении сведений о муже как об отце в запись о рождении. В течение нескольких следующих лет родители Виолетты не восполнили данные сведения. Народный суд 4-го участка Центрального района города Новосибирска решением от 29 октября 1952 года взыскал с гр. Скоробогатова на содержание дочери ежемесячно по $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка с 23 октября 1952 года. Данное решение было отменено 15 июня 1953 года, так как согласно позиции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР истица Маргина не вправе была обращаться в суд с иском о взыскании алиментов с ответчика, поскольку ответчик Скоробогатов в свидетельстве о рождении не записан отцом ребенка гр. Маргиной. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отметила, что тот факт, что в свидетельстве о рождении ребенка ответчик не записан отцом ребенка, не лишает мать права требовать алименты с лица, с которым она состоит в зарегистрированном браке. Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в обоснование своей позиции обратила внимание на то, что гр. Скоробогатов признавал ребенка своим и содержал его продолжительное время. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР было отменено

⁴ Инструкция Минюста РСФСР от 20.01.1958 «О порядке регистрации актов гражданского состояния» // Юридическая литература. М., 1958 (утратила силу в связи с изданием Постановления Совмина РСФСР от 17.10.1969 № 592).

в связи с тем, что оно вынесено в нарушение Указа от 08.07.1944. Решение Народного суда 4-го участка Центрального района г. Новосибирска было отменено из-за нарушения ст. 101а ГПК РСФСР в связи с рассмотрением дела в отсутствие ответчика⁵.

Для полноты и точности картины необходимо отметить, что из правила о запрете на установление внебрачного отцовства и взыскания алиментов на детей, рожденных вне брака, было несколько исключений.

Во-первых, допускалось установление отцовства в регистрационном порядке в отношении ребенка, рожденного вне брака, при вступлении предполагаемым отцом в зарегистрированный брак с матерью этого ребенка и признании своего отцовства (п. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945⁶, ст. 28 КЗоБСО в ред. от 16.04.1945).

Во-вторых, разрешалось установление отцовства фактического супруга матери ребенка при признании судом на основании Указа от 10.11.1944 матери ребенка фактической женой умершего на фронте или пропавшего без вести на фронте лица. В соответствии с разъяснением п. 5 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 года о признании умершего или пропавшего без вести супруга отцом детей, рожденных в фактическом браке, должно быть специально оговорено в определении суда о признании фактических брачных отношений⁷.

В-третьих, иски матерей о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося до издания Указа от 08.07.1944 от лица, с которым мать не состояла в зарегистрированном браке, подлежали рассмотрению в суде, если ответчик записан в качестве отца ребенка в книгах записей актов гражданского состояния (п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945, прим. ст. 29 КЗоБСО в ред. от 16.04.1945).

Так, гр. Литовченко 22 мая 1941 года родила ребенка и просила Народный суд 5-го участка Ленинского района г. Москвы в 1941 году взыскать алименты с гр. Житова на содержание ребенка. Происхождение ее ребенка от отца было установлено в соответствии со ст. 28 и ст. 29 КЗоБСО (в ред. от 20.07.1933) (по заявлению матери в административном порядке и не оспорено гр. Житовым). Согласно норме ч. 2 ст. 50 КЗоБСО (в ред. от 16.04.1945) по делам о взыскании с родителей средств на содержание

⁵ См. подробнее: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 27 марта 1954 года по делу № 03/273-54 по иску гр. Маргиной к гр. Скоробогатову о взыскании алиментов // Судебная практика Верховного суда СССР. 1955. № 1. С. 31–32.

⁶ Указ ПВС СССР от 14.03.1945 «О порядке применения Указа ПВС СССР от 08.07.1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» // Сборник законов СССР. 1968. № 2.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 августа 1950 года «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1965. № 5. С. 41 (утратило силу 14.03.1963).

детей суд в тех случаях, когда ответчик был записан родителем ребенка в книгах ЗАГС, одновременно с принятием искового заявления обязан вынести определение о том, в какой мере ответчик обязан временно, до разрешения спора, нести расходы по содержанию детей. Народный суд 5-го участка Ленинского района г. Москвы 16 июля 1941 года вынес определение, которым обязал гр. Житова выплачивать гр. Литовченко на содержание ребенка по 150 руб. ежемесячно, начиная с 6 июня 1941 года впредь до разрешения дела по существу. Из-за эвакуации истицы с ребенком из Москвы в период войны дело по существу не было рассмотрено по причине неоднократной неявки сторон, и 21 июня 1943 года было прекращено. Начисление алиментов также прекратилось. В 1944 году гр. Литовченко вернулась в Москву и обратилась в народный суд 2-го участка Ленинского района г. Москвы по тому же вопросу. Ее исковое заявление не было принято к рассмотрению на том основании, что она не состоит с Житовым в зарегистрированном браке и поэтому в силу Указа от 08.07.1944 не вправе обращаться в суд с иском о взыскании с гр. Житова алиментов. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР 30 июля 1945 года отменила решение суда, указав, что в данном деле следовало руководствоваться правилом п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945, а не нормой п. 20 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944⁸.

В свою очередь, в другом правоприменительном случае из материалов дела видно, что гр. Каплина и гр. Кислов в зарегистрированном браке никогда не состояли, ответчик отцом ребенка, родившегося у истицы в мае 1943 года, не был записан и таковым себя не признал. 12 мая 1945 года Народный суд 6-го участка Ростокинского района г. Москвы, рассмотрев данное дело о признании отцовства и взыскании алиментов, прекратил в силу Указа от 14.03.1945 производство по нему. 27 ноября 1945 года Судебная коллегия Верховного суда РСФСР определение народного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение по существу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР 20 февраля 1946 года заняла позицию суда первой инстанции⁹.

Несмотря на однозначность положений Указа от 14.03.1945 первое время после его принятия не все правоприменители правильно разрешали «алиментные дела». Примечательным по данному вопросу является еще одно судебное дело, из материалов которого следует, что ребенок гр.

⁸ См. подробнее: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР № 593 от 30 июля 1945 году по делу № 593 по иску А. И. Литовченко к Ф. Я. Житову // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. № 8. С. 28–29.

⁹ См. подробнее: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 27 ноября 1946 года по делу № 147 по иску М. В. Каплиной к А. Н. Кислову // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1946. № 2. С. 25.

Мольнер, хотя и родился до издания Указа от 08.07.1944, однако отцом ребенка гр. Егурной в момент предъявления иска не был записан. Народный суд 2-го участка г. Читы, рассмотрев дело по иску гр. Мольнер к гр. Егурнову о признании отцом ребенка и взыскании с него алиментов, решением от 10 июня 1944 года постановил признать ответчика отцом ребенка истицы и взыскивать с него алименты – 1/4 часть его зарплаты. Судебная коллегия Читинского областного суда определением от 14 декабря 1944 года решение народного суда отменила и прекратила производство по делу за отсутствием у истицы права на иск. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР определением от 10 мая 1945 года определение Читинского областного суда отменила и оставила в силе решение народного суда¹⁰. В данном случае «разноголосица» в принятии решений была вызвана тем, что в 1944 году еще не был издан Указ от 14.03.1945, который точным образом определял положение внебрачных детей, родившихся до 8 июля 1944 года.

То, что Указ от 08.07.1944 распространяется на будущие отношения, сомнений не вызывало или, точнее, не должно было вызывать у людей, обладающих достаточной правовой грамотностью. Но ответ на вопрос, каким образом Указ от 08.07.1944 влияет на правовое положение детей, родившихся до его принятия, более полугода напрямую не закреплялся в законодательстве. И именно в этот период анализируемое нами решение прошло целых три инстанции. А когда данное дело «попало в руки» Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР было уже 27 декабря 1945 года, то есть был принят Указ от 14.03.1945, на основании которого Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила оставить в силе определение Читинского областного суда от 14 декабря 1944 года.

Одной из правоприменительных проблем реализации положений Указа от 08.07.1944 о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей выступает также ***принятие высшей судебной инстанцией решений, противоречащих Указу от 08.07.1944, Указу от 14.03.1945 и КЗоБСО (в ред. от 16.04.1945).***

В правоприменительной практике суды столкнулись с ситуацией, в которой женщина родила двух детей от мужчины, с которым состояла длительное время в фактическом браке. Дочка гр. Никулиной родилась в 1937 году, и факт отцовства гр. Колобова в отношении нее был административно установлен. Сын истицы появился на свет 17 февраля 1945 года. Ответчик признал в отношении сына истицы факт своего отцовства в су-

¹⁰ См. подробнее: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 27 декабря 1945 года по делу № 1032 по иску В. Ф. Мольнер к Г. Д. Егурнову // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1946. № 3. С. 28.

дебном заседании, но не был вправе зарегистрировать данный факт административным путем. Народный суд Киквидзенского района Сталинградской области, рассмотрев 19 марта 1945 года дело по иску гр. Никулиной к гр. Колобову о взыскании алиментов на содержание двоих детей, решил: взыскать с гр. Колобова на содержание сына Юрия и дочери Надежды 1/3 часть заработка. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело в порядке надзора, определением от 15 мая 1947 года отменила решение народного суда от 19 марта 1945 года и направила дело на новое рассмотрение с указанием на неправильное присуждение алиментов на содержание сына Юрия, так как этот ребенок родился после издания Указа от 08.07.1944 от незарегистрированного брака. При вторичном рассмотрении дела первой инстанцией решением от 12 июня 1947 года с Колобова взыскивались алименты на содержание дочери Надежды, а в иске о взыскании алиментов на содержание сына Юрия было отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР обратила внимание на то, что ответчиком не было обжаловано решение народного суда от 19 марта 1945 года, которое он полностью исполнял. Согласно позиции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР, изложенной 19 марта 1948 года, освобождение ответчика от выплаты средств на содержание сына Юрия следует признать неправильным, так как подтвержден факт отцовства гр. Колобова им самим и выявлено наличие длительных фактических брачных отношений между гр. Колобовым и гр. Никулиной, соответствующих требованиям ранее действующих ст. 11 и 12 КЗоБСО. В связи с этим было оставлено в силе решение народного суда Киквидзенского района Сталинградской области от 19 марта 1945 года о взыскании алиментов на обоих детей¹¹.

На наш взгляд, соответствующей закону является позиция Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, а позиция Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР, напротив, прямо противоречит закону. Указ от 08.07.1944 признает только зарегистрированный брак. Фактические брачные отношения могли быть «легализованы» с указанием их продолжительности только после вступления фактических супругов в брак, регистрируемый в органах ЗАГС. При этом учитывались только те фактические брачные отношения, которые существовали до 8 июля 1944 года (п. 19 Указа от 08.07.1944). Гр. Никулина и гр. Колобов никогда не состояли в надлежаще оформленном браке, поэтому, по нашему мнению, в связи с принятием Указа от 08.07.1944 не может быть установлено происхождение мальчика Юрия от ответчика ни через ор-

¹¹ предделение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 19 марта 1948 года по делу № 218 по иску гр. Никулиной к гр. Колобову о взыскании алиментов // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1948. № 5. С. 26–27.

ганы ЗАГС, ни путем доказывания в суде, ни посредством признания им иска. Соответственно с гр. Колобова не могут быть взысканы алименты на содержание ребенка, родившегося после 08.07.1944.

В 1947 году Верховным судом СССР рассматривалось аналогичное дело, но при этом родители состояли в браке за несколько лет до рождения ребенка. Истица Амалия Шухян и ответчик Геворк Шухян с 1934 года состояли в зарегистрированном браке и имели дочь Сильву, родившуюся в 1939 году. В 1941 году стороны расторгли брак. Ответчик был призван на фронт и участвовал в военных действиях до 1945 года. В 1943 году мать ответчика пригласила истицу и свою внучку жить в свой дом. В период нахождения ответчика в Красной Армии истица имела с ним встречи и в ноябре 1944 года родила дочь Луизу. Так как ответчик по возвращении из армии отказался от совместной жизни с истицей, то последняя предъявила иск о взыскании с него алиментов на содержание детей. Народный суд Аштаракского района решением от 8 июня 1946 года вынес решение в пользу истицы. Верховный суд Армянской ССР определением от 17 июня 1946 года изменил решение народного суда и удовлетворил иск о взыскании алиментов только на первого ребенка, родившегося в 1939 году. Мотивом такого решения выступало то, что ребенок у истицы родился после издания Указа от 08.07.1944 вне брака. В свою очередь, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР обратила внимание на следующие обстоятельства: после расторжения брака истица и ответчик фактически продолжали совместную жизнь; в судебном заседании ответчик полностью признал предъявленный иск о взыскании алиментов на своих детей. На основании указанных обстоятельств 29 марта 1947 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда Армянской ССР от 17 июня 1946 года и оставила в силе решение народного суда Аштаракского района от 8 июня 1946 года о взыскании алиментов на обоих детей¹².

Получается, что при разрешении двух вышеуказанных дел Верховный суд СССР фактически создал новую норму права о наличии у матери после издания Указа от 08.07.1944 права на взыскание алиментов на содержание детей, родившихся в фактическом браке, тем самым превысив свои полномочия, хотя и руководствовался благородными мотивами. Действительно, законодательство того времени нельзя назвать совершенным, так как оно препятствовало даже добровольному установлению отцовства, которое не несло в себе какой-либо социальной вредности. Но исправлять данное несовершенство законодательства следовало путем его

¹² определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 29 марта 1947 года по делу № 36/200 по иску А. Шухян к Г. Шухян о взыскании алиментов // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1947. № 3. С. 8–9.

корректировки, а не посредством принятия Верховным судом СССР решений, противоречащих закону.

Проанализированные судебные решения, кроме того, указывают на **стремление некоторых матерей внебрачных детей, которым полагалось государственное пособие на содержание ребенка, взыскать алименты с предполагаемых отцов их детей**. При этом одновременно получать и пособие, и алименты было нельзя. Одним из отличий пособий и алиментов выступала продолжительность их получения. Согласно правилу п. 3 Указа от 08.07.1944 государственное пособие одиноким матерям выплачивалось до достижения детьми двенадцатилетнего возраста. Алименты же взыскивались вплоть до достижения ребенком совершеннолетия (ст. 42 КЗоБСО в ред. от 16.04.1945). Однако в рассмотренных выше правоприменительных случаях для взыскания алиментов матери пытались установить отцовство в отношении детей, не достигших 12 лет. Следовательно, можно предположить, что матерей не устраивал размер государственного пособия, который они сопоставляли с заработной платой предполагаемых отцов их детей. Правилom п. 3 Указа от 08.07.1944 устанавливалось государственное пособие одиноким матерям (не состоящим в браке) на содержание и воспитание детей, родившихся после 8 июля 1944 года, в следующих размерах: 100 рублей в месяц на одного ребенка; 150 рублей – на двух детей и 200 рублей – на трех и более детей.

П. Л. Полянский отмечает следующее: «Если такие суммы женщина могла бы получать в качестве алиментов, то месячная зарплата ответчика должна была равняться 400 руб. Однако статистика показывает, что в среднем по СССР зарплата рабочих и служащих в предвоенном 1940 году равнялась примерно 330 рублям. Так что сумма пособия была в среднем даже больше, чем возможная сумма взысканных алиментов с фактического отца» [2, с. 399].

На наш взгляд, нельзя полностью согласиться с данной позицией. Во-первых, нужно проводить сравнение пособия с зарплатой по статистическим данным, начиная с 1945 года. Средняя заработная плата в СССР в 1940 году составляла 339 рублей, в 1945 году – 442 рубля, в 1950 году – 646 рублей, в 1951 году – 661 рубль, в 1952 году – 674 рубля, в 1953 году – 684 рубля, в 1954 году – 699 рублей, в 1955 году – 711 рублей¹³. Исходя из указанных данных сумма пособия была в среднем немного ниже, чем возможная сумма взысканных алиментов с предполагаемого отца. Кроме того, Указом от 25 ноября 1947 года «О размере государственного

¹³ Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг. // Статистический справочник ЦСУ СССР о развитии народного хозяйства СССР в 1920-х – 1955 гг. 1962. С. 161. URL: <https://istmat.org/node/18454> (дата обращения: 13.02.2022).

пособия многодетным и одиноким матерям» государственное пособие одиноким матерям (не состоящим в браке) на содержание и воспитание детей было установлено в следующих размерах: 50 руб. в месяц на одного ребенка, 75 руб. – на двух детей и 100 руб. – на трех и более детей¹⁴. Начиная с 1947 года размер пособия на содержание внебрачного ребенка был, как минимум, в два раза меньше, чем размер алиментов, рассчитываемых из средней заработной платы, притом что с каждым годом заработная плата росла, а размер пособия не увеличивался. М. В. Антокольская следующим образом оценивает ситуацию, сложившуюся вокруг содержания внебрачных детей в послевоенные годы: «Эти меры [запрет на установление внебрачного отцовства и запрет на взыскание алиментов на содержание детей, родившихся в период с 8 июля 1944 года по 1 октября 1968 года] прикрывались лишенными всякого основания заверениями о том, что права внебрачных детей не нарушаются, так как заботу о них берет на себя социалистическое государство. Во-первых, мизерные пособия, установленные для одиноких матерей, не могли заменить алименты. Во-вторых, дети лишались права знать своего отца» [3, с. 113–114]. Аналогичного мнения придерживается и Н. Н. Тарусина, которая, анализируя ситуацию послевоенного времени, указывает, что у внебрачного ребенка была только мать, которую именовали «одиночкой», а государство выплачивало ей незначительное пособие [4, с. 15]. На незначительность пособия (50 рублей на одного ребенка) и его неспособность заменить алименты обращает внимание также А. Б. Иванов [5, с. 206].

Таким образом, речь идет о дискриминации. Закономерен вопрос: «О дискриминации матерей, получающих пособие на содержание детей, по сравнению с матерями, получающими алименты на содержание детей, или о дискриминации внебрачных детей, на содержание которых не уплачиваются алименты, по сравнению с остальными детьми?». Как справедливо отмечает В. А. Рясенцев, субъектом алиментного обязательства является сам ребенок, а родитель лишь предъявляет иск о взыскании алиментов в пользу ребенка, выступая его законным представителем [6, с. 162]. Значит, в рамках реализации права на содержание дискриминации подвергались внебрачные дети, материальное обеспечение которых осуществлялось за счет части доходов матери и государственного пособия, на фоне остальных детей, содержание которых формировалось за счет части доходов обоих родителей. В свою очередь, дискриминация матерей, которым было запрещено отыскание внебрачного отцовства в отношении их детей, также имела место быть [7, с. 139], только немножко

¹⁴ Указ ПВС СССР от 25.11.1947 «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям» // Ведомости ВС СССР. 1947. № 41 (утратил силу в связи с принятием Закона СССР от 05.03.1991 № 2000-1).

«под другим углом». Таким матерям приходилось единолично исполнять обязанности по воспитанию и законному представительству и защите прав и интересов детей, в то время как фактический отец ребенка оставался в тени. Кроме того, ввиду того что размер государственного пособия на содержание ребенка был весьма низок с 1947 года, размер содержания, предоставляемый одинокими матерями своим детям, значительно превышал размер государственного пособия. Такая ситуация длилась около 20 лет, а точнее, до 1 октября 1968 года.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, в Указе от 08.07.1944 весьма небрежно был определен момент, в который мать и отец ребенка должны были находиться в браке, зарегистрированном в органах ЗАГС, для наличия у матери права на установление происхождения своего ребенка от отца и на получение алиментов на содержание ребенка. При толковании нормы п. 21 Указа от 08.07.1944 таковым моментом являлся момент регистрации рождения ребенка. Тем не менее судебная практика признавала брачным также ребенка, рожденного после прекращения зарегистрированного брака родителей, если в момент зачатия ребенка родители состояли в браке, хотя законы и подзаконные нормативные правовые акты до 1958 года обходили молчанием данный вопрос.

Во-вторых, около 9 месяцев после принятия Указа от 08.07.1944, запретившего взыскивать алименты на внебрачных детей, имелся правовой пробел о праве матерей получать алименты на содержание детей, родившихся до 8 июля 1944 года, в связи с чем одни и те же дела по-разному решались разными инстанциями. С принятием Указа от 14.03.1945 данный пробел был устранен.

В-третьих, в рамках реализации права на содержание дискриминации подверглись внебрачные дети, материальное обеспечение которых осуществлялось за счет части доходов матери и государственного пособия, на фоне остальных детей, содержание которых формировалось за счет части доходов обоих родителей. Начиная с 1947 года размер пособия на содержание внебрачного ребенка был, как минимум, в два раза меньше, чем размер алиментов, рассчитываемых из средней заработной платы, притом что с каждым годом заработная плата росла, а размер пособия не увеличивался. Правоприменители никак не могли исправить эту ситуацию на практике, не нарушая положений Указа от 08.07.1944 года.

В-четвертых, существовала проблема принятия высшей судебной инстанцией решений, противоречащих Указу от 08.07.1944, Указу от 14.03.1945 и КЗоБСО (в ред. от 16.04.1945). Верховный суд СССР фактически создал новую норму права о наличии у матери права получать алименты на содержание детей, родившихся в фактическом браке после

издания Указа от 08.07.1944, тем самым превысив свои полномочия, хотя и руководствовался благородными мотивами. Действительно, законодательство того времени нельзя назвать совершенным, так как оно препятствовало даже добровольному установлению отцовства, которое не несло в себе какой-либо социальной вредности. Но исправлять данное несовершенство законодательства следовало посредством корректировки законодательства, а не посредством принятия Верховным судом СССР решений, противоречащих закону.

Ссылки

1. Пергамент А. И. Алиментные обязательства. Л.: Госюриздат, 1951. 167 с.
2. Полянский П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2016. 442 с.
3. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 432 с.
4. Тарусина Н. Н. Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спиралям российской истории // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7. С. 5–45.
5. Иванов А. Б., Егоров С. А. История государства и права России: в 2 ч. Ч. 2: Вторая половина XIX – начало XXI: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. В. Н. Карташова. М.: Юрайт, 2021. 309 с.
6. Рясенцев В. А. Семейное право: учебник. М.: Юридическая литература, 1967. 224 с.
7. Тарусина Н. Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса // Lex Russica. 2022. Т. 75, №1. С. 131–146.